

На правах рукописи



ХАМОВ ВЛАДИМИР ЛЕОНИДОВИЧ

**ВЛИЯНИЕ МЕНТАЛЬНОСТИ
НА ПРОЦЕССЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

3 0 АБР 2009

Ставрополь – 2009

Работа выполнена на кафедре социальной философии и этнологии
ФГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук
Черкасова Марина Александровна

Официальные оппоненты: доктор политических наук,
доктор исторических наук, профессор
Баранов Андрей Владимирович

кандидат политических наук, доцент
Гаджимирзаев Муси Мусаевич

Ведущая организация: Педагогический институт Южного федерального
университета

Защита состоится 12 мая 2009 года в 14.00 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д.212.256.06 при Ставропольском государственном университете по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп. 1-а, аудитория 416.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ставропольского государственного университета.

Автореферат разослан «11» апреля 2009 г.

Ученый секретарь
совета по защите докторских и
кандидатских диссертаций



Г.Д. Гриценко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. При выявлении характера и тенденций развития России в условиях глобализации и взаимозависимого возникают неизбежные вопросы, какой тип общества сегодня в России? Что строят люди? К какой цели стремятся? Возникающая при этом ситуация неопределенности, с одной стороны, подталкивает власть к регулярным поискам и экспериментам в сфере политической модернизации, а с другой стороны, заставляет ту же власть очень внимательно изучать отечественную политическую историю как, «политику повернутую в прошлое».

При осмыслении подобных вопросов проясняется, что пропорции и отличительные черты политической модернизации в России, в конечном счете, предопределены матричными структурами национального самосознания и нашей российской культуры. Именно наличие этих матричных структур, одной из разновидностей которых является ментальность и придает исследованию ее влияния на процессы политической модернизации в современной России актуальность и делает его практически значимым.

Эта актуальность усиливается следующими обстоятельствами.

Во-первых, ментальность относится к таким категориям политической науки, с помощью которых расширяется репрезентация духовного, субъективного в массиве политического знания.

Во-вторых, глобализация общественных связей вызвала к жизни контртенденцию – этнический ренессанс. В условиях объективного стирания некоторых характеристик этноса и других общественных групп ментальные структуры фактически являются единственным фактором сохранения целостности подобных социальных феноменов и в силу этого этническая ментальность во всех ее проявлениях – это весьма важный фактор в современных политических процессах, в том числе и в России.

В-третьих, в современной политической науке при исследовании специфики «русской власти» ряд ученых отмечает упорное ее нежелание быть иной, ссылаясь при этом на так называемый «русский ген». Исследования взаимосвязи ментальности и политической модернизации в России позволит отчасти ответить на вопрос, почему подобное происходит.

Таким образом, заявленная проблема имеет как научно-теоретическое, так и практическое значение, что и обусловило выбор темы исследования.

Степень научной разработанности проблемы. При изучении связи ментальности и политической модернизации, с одной стороны, уже имеются сложившиеся школы в исследовании ментальности, а с другой стороны, отмечается наличие вполне сформировавшихся научных школ в разработке теорий модернизации.

Отдавая дань уважения ученым, которые своими трудами внесли весомый начальный вклад в разработку теории ментальности и тем самым сформировали основные направления научных исследований в этой сфере, следует упомянуть представителей французской школы «Анналов» М. Блока, Л. Февра, Ж. Дюби, Ж.Ле Гоффа. Некоторые стороны исследования ментальности мы находим в работах наших соотечественников как прошлого (П.Я. Чаадаев, Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский и др.), так и современности (В.А. Авксентьев, И.Г. Дубов, В.В. Манекин, А.С. Панарин, И.К. Пантин, А.А. Соколова и др.).

Обширные сведения об истории происхождения понятия «ментальность» изложены в диссертациях А.А. Ашхамаховой (2006), Н.Н. Губанова (2007), В.Ф. Советова (2007). Особый ряд работ представляют изыскания, в которых исследуется российская (русская) ментальность и здесь мы находим как политологические, философские, исторические, психологические, культурологические, так и естественнонаучные труды (работы Ф.Т. Аутовой, М.Ю. Дикусаровой, Т.И. Лежневой, А.Н. Маслова, А.Г. Хлыстовой и др.).

Как отдельно стоящие можно выделить исследования, посвященные методологии анализа ментальности (работы А.И. Гришук, Ж.В. Ковалевской, А.А. Соколова, В.В. Манекина, В.Ф. Советова, В.Н. Келасьева). Характерно то, что авторами используются различные (порой полярные) методологические установки. Если одни (В.В. Манекин и др.) предлагают искать «квант» ментальности, то другие (В.Ф. Советов и др.) делают акцент на интегративном подходе к исследованию ментальности.

Отчетливо понимая, что язык является прекрасным средством репрезентации ментальности, в том числе и политической ментальности, ряд исследований проведены именно в этом направлении (работы О.В. Бермант, Е.В. Харитоновой, Г.Л. Левиной, А.А. Флакман, Е.А. Николаевой).

Исследуя влияние различных форм ментальности на процессы политической модернизации в современной России, следует отметить и ряд работ, в которых содержатся различные варианты решения этой проблемы (авторы М.А. Аствацатурова, М.М. Гаджимирзаев, Н.И. Березина, А.А. Вилков, С.А. Литвина, Р.А. Лубский, Л.А. Петросян, В.Д. Черепанов).

Немало изысканий (как индивидуальных, так и коллективных) посвящено исследованию разнообразных граней политической модернизации, в том числе и в ее российском варианте (А.В. Мапохин, Н.П. Медведев, О.П. Московцев, Э.А. Паин, Л.Г. Титова, В.В. Уфимцев др.).

Имеются также работы, в которых детально исследуется влияние культуры в целом или отдельных ее элементов на процессы политической модернизации в современной России, однако диссертаций, в которых исследуется взаимосвязь ментальности и политической модернизации в пря-

мой постановке не наблюдается. Именно эта связь ментальности и политической модернизации в России, которая является чрезвычайно значимой для понимания и успешного проведения процессов политической модернизации, является предметом данного научного исследования.

Таким образом, актуальность, степень научной разработанности и значение проблемы определили выбор темы исследования, его содержание, структуру, объект, предмет, цель и задачи работы.

Объектом исследования является политическая модернизация как одна из разновидностей политического процесса.

Предмет исследования – роль российской ментальности в политической модернизации современной России.

Целью предпринимаемого исследования выступает зависимость политической модернизации в современной России от российской ментальности.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих **исследовательских задач**.

- 1) Осуществить интерпретацию ментальности и выявить особенности российской политической ментальности.
- 2) Рассмотреть существующие теории модернизации и определить специфику политических модернизационных процессов в современной России.
- 3) Раскрыть особенности влияния ментальности на процессы политической модернизации в России на цивилизационном уровне.
- 4) Выявить эволюционную специфику взаимодействия ментальности и политической модернизации на региональном уровне.
- 5) Установить характер связей ментальности и политической модернизации в России на индивидуальном уровне.

Теоретико-методологические основы исследования. В качестве методологического инструментария в диссертации использованы общетеоретические подходы к изучению политических процессов – исторический, системный, структурно-функциональный, процессуальный, а также соответствующие методы – деятельностный, компаративистский, использование которых позволило проанализировать опыта современных политических преобразований в России на цивилизационном, федеральном и региональном уровнях, а также рассмотреть динамику мировоззренческих и ценностных ориентаций россиян.

Научная новизна диссертации заключается в следующем.

- 1) выявлены особенности российской политической ментальности, наиболее значимыми из которых являются тяготение к централизации властных политических функций, исключительная роль личности в политических процессах, гипертрофированная степень политизации всех сфер общественной жизни;

2) доказано, что процессы политической модернизации в современной России недостаточно эффективны в результате неполного их соответствия ментальным политическим ценностям и мировоззренческим ориентациям россиян;

3) сделан вывод о том, что ответом на вызовы глобального мира является приоритет стабильности перед развитием, что обусловлено такими чертами российской ментальности, как стремление к миру, к порядку, приверженность общинной организации;

4) обосновано определяющее влияние российской ментальности на политическую модернизацию на региональном уровне, которое детерминруется тем, что воспроизводство политических ментальных характеристик осуществляется на стадии первичной политической социализации и закрепляется в общественной практике;

5) установлено, что именно на личностном уровне оформляется особое отношение российских граждан к феноменам политической жизни, формируются симпатии или антипатии к системе существующей власти.

На защиту выносятся следующие положения.

1) Ментальность в контексте политического дискурса – это совокупность устойчивых представлений и практик, выражающих особое видение принадлежащих к той или иной группе людей политической реальности. Особенности российской политической ментальности в контексте политической модернизации выступают чрезвычайная централизация властных политических функций; исключительная персонификация существующих политических институтов и процессов; чрезмерная степень политизации экономической, социальной и духовной жизни.

2) Под политической модернизацией понимается формирование, развитие и распространение современных политических институтов и политических практик, которые в наибольшей степени обеспечивают адекватную реакцию политической системы на вызовы современности. Полное или частичное отрицание наличия у России собственной цивилизационной базы, игнорирование влияния российской ментальности на характер и результаты проводимых политических реформ ведут к «копированию образцов», к неорганической политической модернизации, осуществляющейся без учета собственной национальной матрицы.

3) В сфере коллективной ментальности изначально были сформированы основные ценности российского общества, связанные со служением государству, порядком и иерархией. На цивилизационном уровне такие черты российской политической ментальности, как стремление к миру, к порядку, приверженность общинной организации, приоритет стабильности перед развитием проявляются наиболее рельефно. Эти ментальные черты политического

мировосприятия и мироощущения сохраняют устойчивость и способствуют постепенно возвращению прежней сущности политических процессов.

4) На региональном уровне влияние ментальности на политическую модернизацию, прежде всего, проявляется в обычаях, соответствующих региональной ментальности и являющихся эффективными регуляторами политической жизни. Так как ментальные политические характеристики воспроизводятся на стадии первичной политической социализации, то региональная (этнонациональная) ментальность кардинально не изменяется за короткое время. Ее соответствие проводимым реформам является существенным фактором эффективности политической модернизации в современной России.

5) На индивидуальном уровне формируются симпатии или антипатии к системе существующей власти в личностных политических предпочтениях, оформляется особое отношение российских граждан к политическим авторитетам, которое, в свою очередь, соотносится с занимаемой ими должностью в государственной иерархии. Ментальность по отношению к процессам политической модернизации проявляет себя как устойчивое состояние, в рамках и на основе которого происходит выбор вектора политической модернизации и движение вперед, и как фактор, блокирующий проведение реформ в экономической, политической, социальной и духовной сферах жизни общества.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в дальнейшем исследовании влияния ментальности на групповое политическое сознание народов и нормативные модели политического поведения большинства его представителей. Отдельные положения работы могут быть значимы при изучении специфических национальных форм политической модернизации с их значительными адаптивными способностями. Выявленная связь ментальности и политической модернизации может позволить эффективно использовать потенциал этой связи в практической деятельности государства, политических партий и общественных организаций, органов местного самоуправления по осуществлению выбранного проекта политической модернизации современной России.

Практическая значимость исследования. Содержание диссертации может быть применимо в решении актуальных проблем современного развития России: осознания своих ментальных характеристик, а через них и своего места в мировом сообществе в соответствии с новыми геополитическими реалиями России XXI века; сохранения преемственности политического развития России в условиях цивилизационных разломов; выбора вектора модернизации России и варианта его политического обеспечения.

Материалы диссертации могут быть использованы в работе органов государственного управления, в том числе и на региональном уровне, в

деятельности политических партий и общественных организаций, в учебных заведениях различного уровня и профиля, а также при проведении патриотической работы с населением.

Апробация диссертационной работы. Диссертация обсуждена на кафедре социальной философии и этнологии Ставропольского государственного университета и рекомендована к защите в диссертационном совете по специальности 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии.

Основные результаты исследования докладывались соискателем на следующих конференциях: VI Международный социальный конгресс «Глобализация: настоящее и будущее России» (г. Москва, 2006 г.); Международная выездная научная школа «Российская молодежь в XXI веке: альтернативы и сценарии устойчивого развития страны» (г. Руза, 2007 г.); Первый Всероссийский форум молодых социологов «Социология в современном мире: миссия и социальная ответственность» (г. Москва, 2007 г.); научно-практическая конференция «Новая социальная парадигма развития России: выбор российской модели социальной модернизации» (г. Каменск-Шахтинский, 2006 г.); межвузовская научно-практическая конференция «Право и политика на современном этапе» (г. Ростов-на-Дону, 2006 г.); межвузовская научно-практическая конференция «Женщины в российской армии» (г. Ставрополь, 2007 г.); научно-методическая конференция преподавателей и студентов «Университетская наука – региону» (г. Ставрополь, 2007 г.); региональная научно-практическая конференция «Диалог культур в изменяющейся России: исторический опыт региона и социокультурная реальность» (г. Ставрополь, 2008 г.).

Основные положения и выводы диссертации отражены в 7 публикациях общим объемом 2,5 п.л., в том числе одна статья опубликована в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном Высшей аттестационной комиссией.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы, насчитывающего 187 наименований, из них 6 на иностранных языках. Объем диссертации 161 страница машинописного текста.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность темы исследования, степень ее разработанности, определены объект, предмет, цель и задачи работы, раскрыты научная новизна, показаны теоретическая и практическая значимость. Приведены положения, выносимые на защиту, а также изложены сведения об апробации результатов диссертации.

В первой главе «Теоретико-методологические основания взаимосвязи ментальности и процессов политической модернизации», состоящей из двух параграфов, ментальность рассмотрена как категория современного политического дискурса, выявлены особенности политической ментальности, показано многообразие теорий модернизации, а также дано описание специфики политической модернизации в современной России.

В первом параграфе «Ментальность как категория современного политического дискурса» обобщаются взгляды дисциплинарных школ в исследовании ментальности (менталитета).

Выделяются и анализируются (следуя за Е.А. Андреевой) три основных подхода в использовании понятия ментальности: классический подход, базирующийся на традициях; феноменологический подход, возникший в нашей отечественной науке как следствие рефлексии над феноменом «русской души» или «русского характера»; прагматический подход, в этом случае исследователи используют понятия «ментальность» и «менталитет» как метафоры, не придавая им строгого смыслового содержания. Отмечается, что сегодня в политической науке наблюдается «экспансия» анализируемых понятий, но при этом подчеркивается, что это естественный процесс, так как эти понятия позволяют заметно «оживить» исследования процессов политической модернизации за счет включения в него Человека с его неповторимым духовным миром.

В работе фиксируется то обстоятельство, что сформировавшиеся школы в менталистике – историческая, философская, политическая, социологическая, этнологическая, филологическая, естественнонаучная и др. – выработали свои подходы, как в области методологии, так и в определении сущности феномена ментальности (менталитета). В одних случаях это плюс, так как прирост знаний в этой области идет за счет проникновения вглубь изучаемого явления. В других случаях это минус, так как существующие междисциплинарные перегородки приводят к дублированию тем исследования, к возникновению противостояния в претензиях на истину, к наслоению взглядов и суждений по поводу одной и той же исследуемой реальности. Это в свою очередь ведет к тому, что научный язык описания своим телом как бы закрывает ту реальность, которую он описывает.

В диссертации отмечается, что при определении сущности ментальности наблюдаются полярные методологические установки и исследовательские программы. Одни исследователи видят прогресс в этой области на пути «квантификации» ментальности (менталитета), другие, наоборот, строят свои исследовательские программы на базе интегративного характера ментальности (менталитета). Одни ученые строят свои предположения и ведут доказательства на понимании ментальности как явления группового сознания и психики и отрицают существование индивидуальной ментальности, другие видят в индивидууме единственного носителя ментальности (менталитета). Причем большинство исследователей, как правило, не используют данные естественных наук в этой области.

Не меньшие коллизии возникают и при структурировании ментальности, так как структурирование оказывается напрямую связано с природой ментальности. Некоторые исследователи (Г.Н. Дрепа, А.Н. и Э.Я. Дмитриевы) предполагают, что ментальность выступает в 3-х модальностях: в виде гибких, подвижных и стабильных элементов структуры человеческой психики; в виде типов отношений человек-человек, человек-группа, человек-общество; в виде результатов этого взаимодействия и последующей деятельности, формирующих так называемую ментальную среду. Иногда структурирование ментальности чрезвычайно усложняется. Так, например, А.А. Пелипенко и И.Г. Яковенко рассматривают ментальность, прежде всего, как характеристику группового, коллективного сознания, вводя свой термин «культурно-бессознательное».

Эти обстоятельства во многом явились причиной, по которой в диссертации дается авторское определение ментальности.

Ментальность – это биологически определенные, социально и культурно закрепленные особенности вариантов мышления и действия индивида, социальной группы и в целом конкретного общества, которые способны накапливаться и переводиться в сферу подсознания, выполняя в дальнейшем функцию рефлексов. Ментальность как качество чего-либо или кого-либо не имеет своего самостоятельного существования и в силу этого термин «менталитет», по мнению соискателя, не совсем корректен, так как локализация менталитета является запредельной задачей.

Под политической ментальностью понимается совокупность устойчивых, общераспространенных в той или иной группе представлений, настроений, ценностей и практик, выражающих особое видение принадлежащими к ней людьми политической реальности.

В диссертации отмечается положительный опыт исследования связи ментальности и политической модернизации с применением психосемантических

методов (работы Н. Шавшуковой). С начала 90-х годов XX века с «подачи» психологов эти методы начали активно применяться в исследованиях политического менталитета. В настоящее время имеются работы, в которых сделаны попытки создать целостные, комплексные, универсальные модели политического менталитета, а также исследования, где описывалось семантическое пространство отдельных политических сфер (партий, политиков). В процессе исследования политического менталитета жителей России и ближнего зарубежья (авторы В.Ф. Петренко и О.В. Митина) выявили несколько факторов, определяющих восприятие политических и экономических реалий российского общества: тоталитарный изоляционизм, с акцентом на усиление военного потенциала; ориентация на Запад; экономическая и политическая открытость; криминализируемая экономика; предсказываемый рейтинг партий.

На основе исследования политической ментальности были сделаны предположения, что в сознании россиян есть определенные инварианты, которые предопределяют восприятие политической реальности. Одни исследователи (Н. Шавшукова) отмечают наличие определенных инвариантов, которые определяют политическое поведение. Вторые (В.Ю. Сурков), пишут о «матричных структурах» нашей истории, национального самосознания, культуры. Третьи (Л.Г. Титова) указывают на зависимость политических процессов от фундаментальных культурных черт, образующих своеобразие российской ментальности. Исходя из этого, с большой долей вероятности все эти явления по сути своей можно считать проявлением политической ментальности.

К особенностям российской политической ментальности следует отнести: доминирование определенного образа государственной власти, в структуре которого решающую роль играют установки патернализма; культ государственной власти; «страсть к порядку» в организации политической жизни.

В работе отмечается, что главным способом проведения российской dogoняющей модернизации является грандиозная «имитация» (термин В.А. Ачкасова). Создается лишь видимость полной вовлеченности социума в процессы реформ, всегда инициируемых сверху, в то время как общество по своим доминирующим ментальным ценностям не готово к фактически навязываемым политическим переменам. К тому же проведение политической модернизации в России по «западным лекалам» в 90-х годах XX века привела к потере национальных ориентиров, хаосу, социальной и психологической дезадаптации населения, параличу власти. Во многом это произошло потому, что не учитывалось влияние российской ментальности на процессы политической модернизации. В этом контексте ни резкие колебания политической и экономической конъюнктуры, ни кризис в мировой экономике, ни военнополитическая напряжённость не могут устранить влияние ментальности на процессы политического переустройства в России.

Во втором параграфе «Многообразие теорий модернизации и проблема их политического обеспечения» дан содержательный анализ теорий модернизации, а также продемонстрирована специфика политической модернизации в современной России.

Под политической модернизацией понимается формирование, развитие и распространение современных политических институтов и практик, которые в наибольшей степени способны обеспечивать адекватную реакцию политической системы на вызовы современности. Однако в диссертации отмечается, что по причине большого объема знаний, накопленного в сфере теории и практики модернизации, ныне образовались дисциплинарные подходы и как следствие этого модернизация имеет на сегодня несколько видов определений: дихотомические, исторические, инструментальные, ментальные, цивилизационные и др.

В процессе исследования влияния ментальности на процессы политической модернизации в современной России фиксируются потенции политологического подхода, с помощью которого исследуется роль партий, элит, групп интересов в процессе политической мобилизации, влияние традиций, ценностных установок на стабилизацию деятельности социальных и политических институтов.

Кроме политологического подхода, для исследования процессов модернизации используются и другие дисциплинарные подходы: социологический подход, в котором внимание сосредотачивается на изменениях типовых переменных и структурно-функциональной дифференциации политического процесса; исторический подход, применение которого позволяет выявить общие стадии или фазы, через которые должны проходить все общества, а также особые пути, которыми они могут развиваться; культурологический подход, с помощью которого модернизация представляется как мировосприятие человека, сталкивающегося с проблемой современности и воспринимающего ее в своей повседневности.

Применение этих подходов в исследовании модернизации позволило выявить то обстоятельство, что в процессе проведения политической модернизации российская ментальность почти всегда вступала в конфронтацию с планируемыми социальными и политическими преобразованиями. По этой причине выбор варианта современной российской модернизации и проблема ее политического обеспечения является краеугольным камнем в современном политическом процессе. Однако из-за слабости гражданского общества и той исключительной роли, которую играет государство в России, политическая модернизация общества довольно часто подменяется модернизацией государства. В диссертации показано, что следует с большой осторожностью от-

носиться к вариантам навязывания политической модернизации извне и всяческим заимствованиям в этой сфере.

В настоящее время за «пальму первенства» в объяснении общественных изменений наряду с теорией модернизации борются как минимум четыре теории: теория транзита – это весьма «модный» подход к исследованию и объяснению процессов, происходящих в последние 30 лет; теория «столкновения цивилизаций», которая объясняет невозможность однородности человечества по культурным и религиозным причинам; теория глобализации, в рамках которой, как правило, глобализация воспринимается научным сообществом как объективный исторический процесс; теория неоллиберализма, позволяющая универсализировать экономические принципы посредством «шоковой терапии», поощрения конкуренции и индивидуализации общества.

Однако теория модернизации для объяснения общественных изменений является более приемлемой, так как понятие это весьма расширено. Сегодня оно включает в себя (по определению И.В. Побережникова) совокупность процессов индустриализации, секуляризации, урбанизации, становления системы всеобщего образования, представительной политической власти, усиление пространственной и социальной мобильности и др., которые ведут к формированию «современного открытого общества» в противовес «традиционному закрытому».

Сложность политической модернизации в России связана с тем, что одновременно: происходят существенные изменения в носителях собственности на средства производства; реализация центральных задач политической модернизации осуществляется параллельно с экономической реформой; отсутствие глубоких экономических корней у молодых демократических институтов значительно сдерживает процесс формирования стабильной политической системы; правящая элита ориентируется на западный тип рынка, который явно не вписывается ни в реальность, ни в традиции России (работы А.А. Горшколепов и И.С. Лауса).

В работе показано, что на политические модернизационные процессы в России влияют: пространственно-ресурсный фактора в развитии страны, который способствует экстенсивному характеру модернизационных процессов; отсутствие разделяемой большей частью общества системы ценностей, необходимой для успешного осуществления модернизации; циклический характер российских социальных трансформаций, смена периодов реформ-контрреформ (О.В. Шипулин).

Очень точная характеристика российской политической модернизации, дана Я.А. Пляйсом. Суть этой характеристики сводится к следующему. Политическая модернизация в России является одной из самых сложных и

важных сфер общественной трансформации, но она имеет свою специфику: в России политическая модернизация была связана с необходимостью догоняющего развития; в России политическая модернизация всегда осуществлялась по воле верхов. Отсюда следует, что внешний фактор при проведении политической модернизации играет решающую роль и отсюда пристокает тяга политиков к копированию чужого политического опыта и перенесению его на отечественную почву. Однако эти «политические прививки» редко давали положительные результаты.

В диссертации обосновывается мысль о том, что необходимо учитывать веками сложившиеся представления, установки и ценности россиян по отношению, как к собственной власти, так и по отношению к осознанию себя в мире как влиятельной страны. Исходя из этого, выбор варианта политической модернизации на собственной национальной основе и эффективное политическое его обеспечение являются на сегодня актуальнейшими задачами общества и государства.

Во второй главе «Уровни влияния ментальности на процессы политической модернизации в современной России», содержащей три параграфа, показано, что дифференциация уровней влияния ментальности на процессы политической модернизации дает возможность исследователям по-новому взглянуть на некоторые ставшие уже привычными феномены нынешней российской политической реальности.

В первом параграфе «Взаимодействие ментальности и политической модернизации на цивилизационном уровне» анализируется многоликость России в ее репрезентации миру. Отмечается, что ныне существует множество противоречивых образов восприятия России, и особенно это заметно на восприятии россиян иностранцами (работы М. Кивенена). Эти противоречия восприятия россиян иностранцами и через их восприятия и самими россиянами отчасти блокируют усилия государства и общества по переходу на другой вариант демократии в ходе политической модернизации.

В диссертации анализируется идея Н.Н. Губанова о «сближении менталитетов цивилизаций в глобализующемся мире». Идея о сближении менталитетов цивилизаций, конечно же, заманчивая идея, но необходимо иметь в виду, что в ходе межкультурного взаимодействия всегда возникает проблема несоизмеримости культур и цивилизаций, которая выступает в качестве фундаментального ограничения подобного сближения культур и тем более сближения ментальностей. Именно поэтому во многом профанируется положительный социальный и политический опыт передовых стран мира при переносе этого опыта на национальную почву.

К тому же в обществе, с одной стороны, наблюдается относительная однородность структуры выбора базовых политических ценностей, а с дру-

гой стороны, отмечается «разбегание» населения и власти, недоверие к ней. При этом у населения присутствует мысль о том, что никаких других средств, кроме сильного государства как средства выживания и исполнителя необходимых действий, сегодня не существует. И.К. Пантин, анализируя социальные трансформации в России в 90-х годах XX века, обращает внимание (ссылаясь на Й. Шумпетера) на то обстоятельство, что за этот промежуток времени в нашей стране был осуществлен «минималистский проект демократии». Этот проект – это не власть народа в полном смысле, а власть политиков, политических элит, избираемых на основе свободной конкуренции. И этот вариант сочетается с традиционным российским способом правления с присущим ему культом правителя и безусловным приоритетом интересов государства по отношению к интересам граждан и общества.

В диссертации приводится оценка модернизации, которую дает И.К. Пантин. По его мнению, созданный вариант политического устройства не требует создания в стране обстановки, которая побуждала бы всех или, по крайней мере, политически продвинутые слои граждан к участию в общественной жизни. В итоге, у нас сформировалось государство, управленческий аппарат которого, включая правоохранительные органы, выведен за рамки ответственности перед гражданами. Государство, чьи чиновники, выборные и невыборные, могут позволять себе (и позволяют) открыто лоббировать частные интересы в ущерб общественным. Государство, где право и законность применяются выборочно, в зависимости от «целесообразности», которую определяют центральные и местные органы, «влиятельные» люди, т.е. речь идет о «селективном» праве.

Глобальный уровень влияния ментальности на процессы политической модернизации в современной России трудно зафиксировать без обращения к глубинным, онтологическим характеристикам, но именно исходя из этого уровня, становится ясным, почему происходит профанация социального опыта передовых стран на нашей национальной почве и почему существует «феномен русской власти». Однако тысячелетнее совместное проживание и бытие многих народов России сформировало у них как общие, так и особенные специфические черты их духовной жизни, общие социокультурные и отличные этнонациональные ментальные структуры, функции, которые играют амбивалентную роль в истории России и жизни ее различных народов. Российский национальный менталитет может послужить проводником различного рода позитивных инноваций в социальном времени и пространстве российского общества (работы О.В. Петрушенко).

В этом контексте, контексте оценки направлений влияния ментальности на процессы политической модернизации в современной России на цивилиза-

ционном уровне возможны некоторые меры субъективного характера, меры, которые могут выступать в качестве своеобразной программы: изучение содержания и форм политической ментальности различных этносов на различных исторических этапах их существования; определение природно-географических, экономических, социальных, политических и духовных условий и факторов, которые способствовали бы появлению именно этого набора ментальных особенностей наций и национальностей; коррекция политической ментальности с целью достижения гармонизации совместной жизни социумов; прогноз влияния политической ментальности различных социальных групп на эффективность принимаемых политических решений.

В работе отмечается, что в попытках выявления связи ментальности и политической модернизации в ее русском варианте в последнее время активно обсуждается концепция «нового русского феодализма», получившая распространение среди немалой части зарубежных и отечественных ученых. В диссертации выделяются факторы, которые определяют эту связь: доминирование частных интересов над публичными не только на уровне повседневности, но и в поведении государственных служащих; тесное переплетение собственности и власти; преобладание личных связей, основанных на неформальных отношениях в различных сферах жизни общества; ослабление тенденции к интеграции; нежелание к достижению компромисса в политической сфере; трансформация политических партий из формы достижения согласия интересов в орудия достижения частных целей (Д. Лестер). Все перечисленные факторы в той или иной степени объясняют ход и исход процессов политической модернизации в современной России.

Таким образом, ментальные цивилизационные черты – тяга к миру, порядку, традициям, ритуалу и общинной организации, приоритет стабильности перед развитием, которые были сформированы преемственностью поколений в течение столетий, оказывают существенное влияние на процессы политической модернизации в современной России.

Во втором параграфе «Региональная (этнонациональная) ментальность и процессы политической модернизации» показано, что в силу того, что ментальные характеристики личности формируются на стадии первичной социализации, а затем транслируются в системе культуры, региональная (этнонациональная) ментальность мало подвержена внешним воздействиям, а в случаях социальных потрясений может являться гарантом политической стабильности общества.

Специфика национальной политической ментальности на региональном уровне особо заметна при анализе традиционных обычаев в политической жизни, причем обычай все более и более выступает как ценность и

как регулятор социальных, в том числе и политических процессов. Сегодня именно на региональном уровне наблюдается поддержка устойчивых, предсказуемых, подтвержденных авторитетом обычаев и традиций форм организации общества, в том числе и поддержка политики, направленной на социальную и политическую стабильность в регионе. При этом просматривается естественная тяга людей к выстраиванию политической системы с использованием национальных (региональных) компонентов.

В диссертации подчеркивается, что население в регионах составляет определенную целостность, которая характерна тем, что его характеристики определены многовековыми формами взаимодействия населения с природой и друг с другом. Именно поэтому в региональной ментальности проявляются особые качества населения региона, его «закодированный» опыт жизни (Р.Х. Симонян).

Для реконструкции динамики региональной структуры в работе используется матрица сочетания общих и региональных тенденций развития. Такая матрица предложена А.И. Трейвишем и она позволяет уловить взаимосвязи между общей (страновой) динамикой развития (модернизации) и динамикой региональной структуры. Ее же преимущество состоит в том, что предложенная матрица помогает устанавливать взаимосвязи между общей динамикой модернизации и динамикой регионального развития. В этом контексте именно регион является единицей соорганизации и связи процессов развития, в которых результаты деятельности должны замкнуться на стабильных структурах воспроизводства человеческой жизнедеятельности (П.Г. Щедровицкий). Именно эти стабильные структуры (ментальные образования) участвуют в становлении целостных механизмов и структур политического воспроизводства, и в условиях динамичного общественного развития порождают регионы различного уровня сложности.

В работе доказано, что именно ментальные политические характеристики, такие как доминирование образа сильной государственной власти и «страсть к порядку» в организации политической жизни отчасти содействовали тому, что на выборах Президента Российской Федерации избиратели уже дважды (14 марта 2004 года и 2 марта 2008 года) абсолютным большинством голосов одобрили курс реформ, проводимых действующей властью. При этом следует обратить внимание и на уменьшение количества кандидатов на пост президента РФ: с 6 в 2004 году до 4 в 2008 году.

В диссертации показана тенденция увеличения доли традиционных обычаев в политической жизни регионов. Наряду с увеличением доли традиционных обычаев наблюдается поддержка политики, направленной на стабильность и в этом просматривается естественная тяга людей к выстраиванию

политической системы с использованием национальных (региональных) компонентов. Такое положение характерно для большей части регионов России.

На характер влияния ментальности на процессы политической модернизации в современной России на макро-уровне оказывает воздействие политико-поколенческая ситуация. Длительное пребывание людей в рамках той или иной культуры при сохранении этнических характеристик приводит к тому, что ментальные установки (нормы, стереотипы, идеалы и пр.) погружались в сферу подсознания и передавались от поколения к поколению. В известной мере ментальность детерминирует поведение человека, мотивы которого не проходят через контроль его сознания, в силу чего они, как правило, неосознаваемые. На рубеже 2000 года поколения «перестройки» и старше составляли по численности 74,53 млн.ч. (51,4 % населения России). Именно это эта часть населения в основе своей, нацелена на стабильность, а не на перемены. Именно эта часть населения является ведущей в передаче ментальных установок последующим поколениям, в том числе и по отношению к политической власти.

В качестве итогов рассмотрения влияния ментальности на процессы политической модернизации в современной России на макро-уровне, констатируется, что региональные (этнонациональные) ментальные политические характеристики обнаруживается не только в базовых обычаях, но и в ситуативном поведении населения, а также в языке. Эти ментальные характеристики очень стабильны, и именно они отличают большинство представителей одной этнической (региональной) сущности от другой. Следует особо подчеркнуть, что ментальность обладает колоссальной устойчивостью к внешним воздействиям, к историческим потрясениям, к самым болезненным социально-экономическим трансформациям и это нужно непременно иметь в виду, организуя и проводя национальные политические модернизационные проекты.

В третьем параграфе «Индивидуальная ментальность и политические модернизационные процессы в современной России» показано, каким образом на микро-уровне формируется личностные ментальные характеристики, которые воспроизводятся актами межличностной коммуникации и которые затем влияют на процессы политической модернизации.

Отмечается, что некоторые авторы в определение ментальности не включают индивидуальные характеристики и определяют менталитет как «исторически сложившееся групповое долговременное умонастроение», тем самым в таких определениях нет места личностным образованиям. К тому же рассмотрение влияния ментальности на политическую модернизацию на микро-уровне осложняется тем, что в критерии модернизации включаются в основном экономические, политические или социальные

параметры и это обстоятельство существенно усложняет видение связи индивидуальной ментальности и политической модернизации.

В диссертации обращается внимание на факторы, которые оказывают существенное влияние на индивидуальный (личностный) политический выбор и которые во многом определяют характер связи индивидуальной ментальности и процессов политической модернизации. К таким факторам относятся: отличия России, связанные с ее нахождением между Востоком и Западом и как следствие ситуаций личностного политического выбора со всеми вытекающими отсюда для личности обстоятельствами; психология крестьянской общины, которая формирует чувство коллективизма, а также уход от персональной ответственности за свой политический выбор; государство как базовая политическая структура еще со времен Московского царства оказалось «намертво встроенным» в структуру индивидуальной политической ментальности россиян.

Оценивая личностные характеристики индивида в таких условиях, одни ученые видят завышенную самооценку россиян, другие наоборот, говорят о заниженной самооценке наших граждан. При этом и в первом, и во втором случае, при всей полярности оценок ориентаций, установок и ценностей личности, они совпадают в одном – личность ориентирована на государство. Эти индивидуальные ментальные характеристики воспроизводятся всем укладом российской жизни, начиная от хозяйственной деятельности, политической жизни и заканчивая тонкими душевными материями, такими, как литература, музыка, изобразительное искусство. В этом смысле россиян нельзя причислять политически к «стаду баранов», «простых людей» или (как можно выразиться по-иностранному) к электорату. Влияние ментальности на процессы политической модернизации в России на микро-уровне гораздо тоньше.

В работе при оценке влияния индивидуальной ментальности на политические модернизационные процессы в современной России уделено внимание и такой непростой теме, как соотношению ментальности, православия и политической модернизации. Исследования, проведенные в СПбГУ лабораторией проблем молодежи в 1995-2005 гг. говорят о том, что в сознании молодежи религиозные ценности присутствуют. Отмечается, что многочисленные опросы молодежи в различных регионах России показали стабильность структуры религиозного сознания. Собственно глубоко верующих не так много – от 2 до 6%. Это те, кто является носителями чисто православного менталитета. Атеистами себя признают примерно 14-20%. Остальные полагают себя верующими, но не соблюдающими церковные обряды. А это косвенно говорит о том, что ментальная религиозная компо-

нента в процессах модернизации, в том числе и политической, в российском варианте не будет играть ведущей роли.

На характер влияния ментальности на процессы политической модернизации на микро-уровне оказывает воздействие такое явление как правовой нигилизм. Русский человек в большинстве случаев не верит в справедливость права, как правило, в массе своей не знает современных правовых норм и по этой причине не умеет (иногда просто не желает) отстаивать даже свои личные, а не только коллективные политические права.

Все это свидетельствует в пользу того, что заимствования чужих моделей и особенно западного образца политической модернизации вряд ли окажется эффективным, так как это копирование сталкивается, в конечном счете, с индивидуальной российской политической ментальностью.

В **Заключении** подведены итоги исследования, а также сформулированы некоторые теоретические положения в продолжение исследования связи ментальности и процессов политической модернизации в современной России.

III. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Хамов В.Л. Коллизии в оценке российской политической ментальности // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2006. – Спецвыпуск (Право). – С.241-243.

2. Хамов В.Л. Взгляд на политическую культуру российского общества через призму ментальности // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: сборник научных статей. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. – С.154-157.

3. Хамов В.Л. Методологический потенциал концепций ментальности в исследованиях социальных процессов // Взаимодействие истории науки и философии науки: теоретические и методологические аспекты: сборник научных статей. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. – С.161-164.

4. Хамов В.Л. О некоторых особенностях социального управления в ходе модернизации: гендерный аспект // Женщина в российской армии: материалы межвузовской научно-практической конференции. – Ставрополь: Изд-во СВВАИУ, 2007. – С.61-64.

5. Хамов В.Л. К оценке исследовательского потенциала категории «ментальность» // Гражданская идентичность и патриотическое воспитание в полиэтническом регионе: материалы 52-й ежегодной научно-методической конференции. – Ставрополь. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2007. – С.186-190.

6. Хамов В.Л. Политическая культура и воинственность (антропологический аспект) // Мир человека и человек в мире: философско-теорети-

ческие и научно-методологические аспекты: материалы 52-й научно-практической конференции преподавателей и студентов. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. – С.32-35.

7. Хамов В.Л. Мотивы ментальности в поисках модели политической модернизации России // Диалог культур в изменяющейся России: исторический опыт региона и социокультурная реальность: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2008. – С.73-77.

Подписано в печать 10.04.2009

Формат 60×84 1/16
Бумага офсетная

Усл.печ.л. 1,22
Тираж 100 экз.

Уч.-изд.л. 0,98
Заказ 139

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
Ставропольского государственного университета.
355009, Ставрополь, ул.Пушкина, 1.

